

European Science and Technology

*MATERIALS
OF THE INTERNATIONAL
RESEARCH AND PRACTICE CONFERENCE*

January 31st, 2012

Wiesbaden, Germany 2012

**This work is protected under copyright by Elsevier Science,
and the following terms and conditions apply to its use:**

Single photocopies of single chapters may be made for personal use as allowed by national copyright laws. Permission of the Publisher and payment of a fee is required for all other photocopying, including multiple or systematic copying, copying for advertising or promotional purposes, resale, and all forms of document delivery. Special rates are available for educational institutions that wish to make photocopies for non-profit educational classroom use.

Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including compilations and translations. Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter. Except as outlined above, no part of this work may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

European Science and Technology [Text] : materials of the international research and practice conference, Wiesbaden, January 31st, 2012 r. / publishing office «Bildungszentrum Rodnik e. V.» – c. Wiesbaden, Germany, 2012. – 1592 p.

ISBN 978-3-9811753-1-8

The collection of materials of the international research and practice conference “European Science and Technology” is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of higher education institutions of Europe, Russia, the countries of FSU and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

Printed in Germany

Publishing office «Bildungszentrum Rodnik e. V.» Wiesbaden, Germany
Tel.: 0611- 89 06 506
Fax.: 0611- 89 07 105
stafinsky@reenet.de

First edition 2012

ISBN 978-3-9811753-1-8

© 2012 Bildungszentrum Rodnik e. V.
© 2012 Strategic Studies Institute
© 2012 Article writers
© 2012 All rights reserved

ми. Поэтому создание обобщающих работ по историографии, источниковедению, архивоведению, археографии аудиовизуальных источников в казахстанском историческом пространстве к настоящему времени являются объективной необходимостью.

Литература

- [1] Митяев К.Г. Документоведение, его задачи и перспективы // Вопросы архивоведения. – 1964. - № 2. - С. 27-37.
[2] Магидов В.М. Кинофотофонодокументы как исторический источник // Отечественная история. - 1992. - № 5. – С. 104-116.

[3] Магидов В.М. Источниковедение и архивоведение аудиовизуальных документов в системе исторических знаний // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Доклады и сообщения на четвертой Всероссийской конференции. 24-25 апрель 2002 г. – М., 2002. – С. 92-97.

[4] При обзоре кинодокументального наследия Казахстана привлечены аннотированные каталоги киножурналов и документальных фильмов, хранящиеся в национальном аудиовизуальном архиве.

[5] Цит.: Медушевская О.М. Современное зарубежное источниковедение. - М., 1983. – С. 117.

ORTHODOX RELICS AS A FACTOR OF THE LOCAL PROBLEMATICS

Sergeev V.P.[®]

St. Tikhon's Orthodox University

Russia

Abstract

The religious factor in the history formation of modern megacity of Russia is considered in the work. By the example of honoring wonder-working copy of the Smolensk icon the God's Mother in Ufa in the XVII-XX-th centuries, the influence of the relic in the period of national disasters that was the essential factor of forming the main society determinants is shown.

Keywords: Relic, icon, Ufa, nobility, Religious procession.

Аннотация

В работе рассматривается религиозный фактор в истории формирования современного мегаполиса России. На примере почитания чудотворной копии Смоленской иконы Божией Матери в городе Уфе в XVII-XX веках показано влияние святыни в период широких народных бедствий, что явилось существенным фактором формирования основных детерминант общества.

Ключевые слова: Святыня, икона, Уфа, дворянство, Крестный ход.

Современные тенденции к расширению набора средств исторической методологии позволяют привлечь к анализу новые детерминанты, что обогащает картину и повышает реалистичность взаимосвязей. При этом исследователь получает мощные средства, с помощью которых может провести анализ достоверности и восполнить пробелы материала. Среди таких направлений приобретают все большую популярность

методы историко-теологического анализа. Поскольку формирование народов и общностей не в последнюю очередь происходило под влиянием религиозных факторов. Так многими историками существенным событием в истории Южного Урала считается основание и развитие города Уфы, который уже с конца XVI века начинает играть ключевую роль в истории Уральско-Поволжского региона. К настоящему времени сформировался

[®] Sergeev V.P., 2012

целый пласт исследовательской литературы, посвященной анализу всех исторических компонентов повлиявших на эволюцию небольшого острога до современного мегаполиса, являющегося в XXI веке одним из наиболее крупных технологических центров России [1].

Однако такая эволюция едва ли была возможна без участия местных городских святынь, которые в Российской традиционности играли существенную роль в образовании городов: Около храмов, где пребывали чтимые святыни, сосредоточивалась вся общественная жизнь: проходили собрания, ярмарки, тут же обыкновенно стояла школа, а учителями были священнослужители и, конечно, была своя богадельня. Рядом с собором строили свои палаты воеводы, по звону колокола у храма и его святынь собирались народные сходы. Город считался как бы принадлежностью собора. Например, Новгород был городом святой Софии, Псков — Святой Троицы, Владимир — Пречистой Богородицы и т.п. Имена этих святынь служили военными кличками в битвах [2, с. 55]. Все городское существование находилось под покровительством местной святыни, которая являлась зримым образом христианской нравственности, воплощает понятия терпения, милосердия, сострадания и помощи друг другу. Благодаря чему формируется позитивный фундамент духовно-нравственной культуры и основание прогрессивного развития.

Такой городской святыней для г. Уфы являлась чудотворная Смоленская икона Божией Матери (далее Б.М.), которая почти 250 лет находилась в центре локальной истории и являлась порой единственной покровительницей первопроходцев и последней надеждой малочисленного гарнизона.

В XVII веке появление иконы оказало существенное влияние на историю города Уфы. Так в начале XVII века в уфимском гарнизоне появляются Смоленские дворяне. В период правления царей Федора Иоанновича, Бориса Годунова и Василия Шуйского и, особенно после восстания Ивана Болотникова для заселения городов восточных окраин России периодически высылались дворяне западных областей [3, с. 169-193]. Они на свои средства стоят в честь Смоленской иконы первый каменный храм. Очевидно, что они же привезли с со-

бой первую копию чудотворной Смоленской иконы, поскольку ничем иным невозможно объяснить посвящение храма этой чудотворной иконе. Почитание этой иконы становится центральным, поскольку этот храм уже вскоре становится соборным, т.е. главным в городе [4]. Под покровом этой святыни Уфимское дворянство создавало заводы и фабрики, вводило земледелие. Имея самое незначительное количество крепостных дворяне часто собственноручно обрабатывали целинные земли. Своим ревностным и бескорыстным служением на благо русского народа они подавали пример прочим сословиям. Общее становление и расширение города было обязано мужеству и стойкости первых русских колонистов [5, с. 3-25]. Среди таких дворян можно назвать, например род Каловских, который относился к древнему польско-русскому дворянскому роду герба Кораб. Представители его служили «начальными людьми» над уфимскими дворянскими сотнями и за заслуги перед Отечеством были внесены Герольдией в VI часть Уфимской Дворянской родословной книги [6]. В период 1654—1668 годов в Уфе появляется вторая волна дворян-переселенцев из Смоленской области. Город Смоленск был вновь завоеван царем Алексеем Михайловичем. В Уфимской провинции появляется шляхта городов Смоленска, Полоцка и Мстиславля. Практически во всех Уфимских летописях упоминается предание о том, что дворяне Смоленской шляхты принесли «на раменах своих» [7, с. 60] копию чудотворной Смоленской иконы, написанной с личного позволения царя Алексея [8, с. 199об.]. Таким образом в соборном храме г.Уфы оказалось две исторически почитаемые копии Смоленской иконы, что подтверждается описью имущества храма, составленной в 1930 году перед самым его закрытием. Одна из них, находилась в правом приделе над свечным ящиком, а другая в левом приделе сбоку клироса [9, л. 13 об. - 14]. Вероятно, чудотворной считалась более древняя копия. Поскольку ее часто именовали древней Уфимской святыней. Согласно церковной традиции такая икона обязательно находилась около клироса.

В XVIII веке почитание чудотворной иконы оказало существенное влияние в период Пугачевского восстания. Это был

наиболее критический период истории города Уфы – осада пугачевскими войсками. Так с чудотворной Смоленской иконой связывается предупреждающее знамение, бывшее в Смоленском соборе с октября 1771 года по март 1773 года: каждый день при чтении «Слава в Вышних Богу и на земли мир...» начинался колокольный гул происходивший в главной соборной части и переходящий в придел во имя св.Николая Чудотворца [8, с. 200]. Это приводило жителей в страх и ужас. В феврале 1773 года воевода А.Н. Борисов донес об этом знамени Оренбургскому губернатору, Синоду, Сенату, Генерал-Прокурору и самой императрице Екатерине. Жителей охватила паника, и большинство решило даже покинуть город. Сенат предписанием №8887 от 14.07.1773 года обязал Губернатора «...употребить все меры к успокоению народа...». Вскоре появились известия о самозванце Пугачеве и широком народном восстании. Однако, но когда перед Смоленской иконой все жители присягнули на верность императрице Екатерине II, решив умереть, но не сдаваться - перестал слышаться гул в куполе собора [3, с. 778-781]. Как сообщает летопись Троицкой церкви: во время осады постоянно совершался крестный ход со Смоленской иконой вокруг города, а благополучное завершение обороны города Уфы защитники связывали именно с этой святыней [10, с. 36-37, 58]. Свидетельством благодарности участников обороны стали вклады на украшение иконы. Самые значительные были отмечены в Уфимских летописях: известный промышленник И.Е. Демидов пожертвовал на икону серебряно-позлащенную ризу, а герой обороны купец И.И.Дюков подарил к иконе лампады из серебра [11, с. 4].

В XIX веке почитание иконы не ослабевает, несмотря на то, что 1841 году Смоленский собор против желания верующих был переименован в Троицкую церковь [10, с. 66], чем уменьшалось значение Смоленской иконы. В среде крестьян почитание иконы даже расширяется. Так, например в 1871 году происходит установление новой для Смоленской иконы традиции – многодневный крестный поход по Уфимскому уезду. Начало было положено крестьянами села Березовки Уфимского уезда, которые

подали такое прошение Уфимскому епископу Петру (Екатериновскому): "Бичь Божий - холера, час, от часу похищая свои жертвы из среды нас, наконец, вынудила нас беспокоить Особу Вашего Преосвященства. Будучи оставлены на произвол судьбы всеми врачами земными, командируемыми к нам Начальством, прибегаем с раскаянием во грехах наших к Целительнице скорбящих, Заступнице рода Христианского, Царице Богородице. Не возбрани, Владыко, разреши причту Градо-Уфимской Троицкой церкви во утешение нас сирых с Иконою Смоленския Божия Матери, принесенной сюда на раменах Смоленских Шляхтичей еще при переселении их в здешнее Башкирское Ханство. Наше селение и все окрестныя с нами жительства одногласно возымели неприкладное намерение видеть у себя этот древний Образ, и вполне уверены что Заступница утолит горе, смерть и слезы Твоего, Владыко, возлюбленного стада" (орфография сохранена авт.). С 5 по 14 августа 1871 года Смоленская икона была носима по 8 деревням, где свирепствовала холера. В сентябре к епископу обратились жители других деревень, пострадавших не только от холеры, но и от пожаров. Так например в д.Бекетово осталась только небольшая улица, где в каждом доме собралось по 5 семейств. Вследствие народных бедствий чудотворная икона была повторно с 8 по 26 сентября поднята на крестный ход и посетила еще 17 деревень. В 1873 году в связи с новыми бедствиями: засухой и сибирской язвой икона поднималась дважды в мае и в июне. Причем путевой причт посещал уже не только каждый дом, но выходил и в поля. Как свидетельствовали благодарности жителей деревень зафиксированных в летописи Троицкой церкви: Засуха прекратилась, и болезнь миновала [10, с. 73-77]. С этого времени устанавливается ежегодный многодневный крестный ход со Смоленской иконой по деревням и селам Уфимского уезда [12, с. 70].

В XX веке почитание иконы продолжалось, несмотря на расширение антирелигиозных настроений в обществе. В 1907 году появился указ Уфимской консистории о прекращении крестного хода со Смоленской иконой Б.М., однако собрание попечителей прихода решительно высказа-

лось против [10, с. 100] и крестный ход продолжался. В годы Советской власти крестный ход со Смоленской иконой подавал пример и другим приходам города Уфы, где также имелись свои чтимые святыни. Так архивные материалы позволяют говорить о том, что в 1926 году совершаются многодневные крестные ходы с иконой Б.М. «Живоносный источник» из Вознесенской церкви, Почаевской иконой Б.М. из Покровской церкви и с иконой Б.М. «Утоли моя печали» из Успенской церкви [13, с. 289, 292]. В 1928 году к ним прибавились крестные ходы еще двух Уфимских святынь: Тихвинской иконой Б.М. из Спасской церкви и Иверской иконой Б.М. из Благовещенского женского монастыря [14, с. 127]. Нарастающее почитание святынь позволило создать заметный религиозно-общественный протест, который оказал существенное влияние на формирование антирелигиозной политики в БАССР [15].

Таким образом, на примере истории почитания древней Уфимской святыни мы видим, что в период широких народных бедствий: война, эпидемии, засуха, пожары, революции чудотворные иконы являлись существенным фактором формирования мировоззренческих, поведенческих и нравственных детерминант общества.

Литература

- [1] Уфа: Страницы истории / сост. М.В.Агеева. Уфа: Китап, 2006.
- [2] Знаменский П. В. История Русской Православной церкви — учебное пособие. М.: 2000.
- [3] Яблоков М. История Дворянского сословия в России. СПб.: 1876.
- [4] Уфимские губернские ведомости №36 - Уфа, 1873.
- [5] Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1879.
- [6] Каловские // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. СПб.: 1890—1907.
- [7] Златоверховников И. Г. Уфимская епархия. Географический, Этнографический, Административно-исторический и статистический очерк. Уфа., 1899.
- [8] Архив НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 4.
- [9] ЦГИА РБ Ф.394. Оп. 2. Д. 2339.
- [10] Архив НМ РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11.
- [11] Архив НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 6.
- [12] Архив НА УНЦ РАН. Ф. 39. Оп. 1. Д. 58.
- [13] Сергеев В.П. Крестные ходы в Уфимской епархии в первые годы советской власти // материалы XIX ЕБК ПСТГУ. Т. 1. М.: 2009. С. 288-294.
- [14] Сергеев В.П. Открытое почитание святынь в Уфимской епархии в условиях репрессий 1930-х годов // Проблемы истории, филологии, культуры. РАН. №1(31) 2011. М.:2011. С. 126-135.
- [15] Сергеев В.П. Особенности формирования государственно-церковных отношений в Уфимской епархии в период 1918-1959 гг. // Современная наука №1(4) 2011. СПб.: 2011. С. 126-130.

NATURAL CATACLYSMS AND PEASANT FARM PRODUCTIVITY OF NOVGOROD LAND IN XV-XVI CENTURIES

Stepanova L.G.®

Academy of Marketing and Social Information Technologies

Russia

Abstract

The article deals with the application of the theory of demographic cycles of Russian history in XVI c. Natural cataclysms fixed at that time in Novgorod land have been analyzed. Constant unfavorable weather phenomena and infertile soils didn't allow peasants to have rich harvests, led to the hungry years, to the reduction of the consumption and to the loss of the population. As Novgorod land's own bread budget was in deficit, for centuries it was necessary to import bread from other regions to this territory.

Keywords: Russia, Novgorod land, the theory of demographic cycles, bread budget, peasant farm, crop, deficit.

® Stepanova L.G., 2012